

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОИСШЕСТВИЕ В АВТОБУСЕ

ВЕСТИ

Элизабет Летин выпрыгнула из автобуса и провалилась по щиколотку в снег. Она резко остановилась, почувствовав, что на неё кто-то смотрит.

— Элизабет Летин? — в холодном утреннем воздухе незнакомый голос произнёс её имя. — Есть среди вас Элизабет Летин?

Она оглянулась. Это случилось регулярно — возникало сперва предчувствие, потом *ощущение*, потом уверенность, что вот сейчас что-то должно случиться, — после чего её уже ничто не удивляло. Молодой человек в синем форменном комбинезоне, таком же, как у водителя автобуса, стоял возле двери и смотрел, как пассажиры выходят размять ноги. В руке он держал конверт.

— Здесь есть кто-нибудь по имени Элизабет Летин? — спросил он, озираясь.

Элизабет подняла руку:

— Это я.

— Ага, — молодой человек подошёл к ней. — Тогда это вам.

Он вручил ей маленький конверт — обычно в такие конверты вкладывают благодарственное письмо бабушке за подарок — и сказал:

— Это ждало вас на станции.

Элизабет застыла, недоумевая, кто бы мог оставить для неё письмо на пути следования в отель «Зимний дом», да ещё так, чтобы она точно получила его во время десятиминутной остановки автобуса. Потом она поняла, что забыла поблагодарить передавшего письмо. Но человек уже ушёл.

«Странно это», — подумала девочка. О поездке знали её тетья Пурди и дядя Бурлап, с которыми она прожила восемь жалких лет в унылом городке под названием Дрир. Она была несказанно рада убраться оттуда на Рождество — как и год назад, когда впервые оказалась в «Зимнем доме». Теперь девочка заволновалась, не окажется ли в письме указания вернуться в тот никчёмный домик.

Помимо тёти, дяди и её друга Фредди Нока, о поездке было известно лишь Норбриджу Фоллсу. Норбридж был владельцем «Зимнего дома» и, как выяснилось 353 дня назад (Элизабет очень строго фиксировала подобные вещи), он оказался её родным дедушкой. Она не сомневалась, что больше никто не мог знать, что она окажется в это конкретное время в этом конкретном автобусе.

Элизабет распечатала конверт и достала записку следующего содержания:

*Дорогая Элизабет! Мы в «Зимнем доме»
с нетерпением ждём твоего приезда! Будь любезна,
выйди на одну остановку раньше, в Хевенворте.
Я буду ждать тебя в кафе «Серебряная Лихта».
Мы приедем как раз к обеду, так что
мы там и покрепимся! Жду тебя, и т.д.
и т.п.*

Твой дед Норбридж.

Элизабет поправила очки, посмотрела на пассажиров, слонявшихся возле автобуса, и постаралась подавить разочарование. С одной стороны, она рада была побыстрее увидеть Норбриджа, и ей было бы интересно посмотреть на Хевенворт — но почему они не могут встретиться в «Зимнем доме», по которому она так соскучилась? Зачем откладывать этот момент? Они могли бы пообедать в самом отеле!

Она ещё раз перечитала записку, убрала её в конверт и, решив обдумать всё в автобусе, продолжила движение к домику автостанции, где хотела купить чашку горячего шоколада и пакетик печенья. Дядя с тётей (которые лично отвезли Элизабет до станции в Дрире, вместо того чтобы вынуждать её топать туда пешком) выдали ей на дорогу на поезде и автобусе целых десять долларов. Их щедрость (а Элизабет никогда не получала от них такой большой суммы!) удивила её, как и печаль на лицах, которая не ускользнула от проницательного взгляда девочки. Это было так на них непохоже, что Элизабет не знала, что и думать. У неё оставалось 7 долларов 36 центов. И она почувствовала, что проголодалась.

Пять минут спустя, пробираясь к своему месту в автобусе, Элизабет обнаружила, что место занято мальчиком примерно её возраста. Книга, которую она читала — «*Тайна поместья Нортхевен*» Дэмиена Кроули — и которую оставила на сиденье, чтобы показать, что оно занято, куда-то исчезла. Элизабет встала в проходе и ждала, когда мальчик обратит на неё внимание. Его чёрные волосы загоразживали лицо, одет он был в чёрное шерстяное пальто. Мальчик был так увлечён игрой в телефоне, что не замечал ничего вокруг.

Дизельный двигатель издал громкий звук. Разогреваясь, автобус вздрогнул.

— Пожалуйста, займите свои места! — пригласил водитель.

— Мне кажется, вы сидите на моём месте, — сказала Элизабет таким вежливым тоном, каким только могла. Мальчик даже не шевельнулся.

Элизабет сделала вторую попытку:

— Извините. Это моё место. Вы его заняли.

Мальчик поднял голову. Он смотрел вызывающе и бессмысленно, словно Элизабет только что совершила что-то нелепое, и он намерен её игнорировать.

— Чего? — спросил он безучастно.

— Моё место, — повторила Элизабет и показала на свой рюкзак на багажной полке, — я здесь сидела.

— Оно что, подписано? — прозвучал голос сзади. Элизабет обернулась. На неё смотрела полная женщина в белой шубе. Рядом с ней хмурился лысый мужчина с тонкими усиками.

— В автобусе места не пронумерованы, — заявил мужчина. Он кивнул соседке, и та просияла гордой улыбкой.

Элизабет взглянула на сидящих через проход, уверенная, что кто-нибудь её поддержит: правда же, мальчик занял её место! Однако никто не поднял головы.

Элизабет вздохнула.

— Да, вы правы, места не подписаны, но сверху лежит мой рюкзак, и я сидела здесь всю дорогу. И даже книгу свою тут оставила.

— Родни, — заявила женщина в белой шубе, — сиди, где сидишь.

Она фальшиво улыбнулась Элизабет:

— Кто успел, тот и съел. В автобусе много свободных мест.

Её сосед ещё больше нахмурился. Мальчик вновь склонился к телефону.

— Конечно, мам, — зевнул он.

Элизабет посмотрела в конец автобуса.

— Да, там много свободных мест, — сказала она. — И, возможно, люди более любезны. Пожалуйста, отдайте мою книгу, и я буду счастлива вас покинуть.

Родни поднял глаза и лениво покачал головой.

— Не видел я тут никакой книги, — сказал он. Затем подвинулся и вытащил что-то из-под подлокотника. — Если только вот это...

Книгу он держал так, словно это была вонючая тряпка из сточной канавы.

Элизабет схватила книгу и быстро осмотрела её на предмет повреждений. Она почувствовала, что краснеет, и внутри всё сжимается.

— Спасибо, — резко выдохнула девочка, схватила рюкзак за лямку и потянула вниз. — В любом случае, я не желаю сидеть рядом с вами!

— Какая горластая девочка! — сказала женщина в белой шубе.

— Все должны сесть на свои места! — повторил водитель. — Мы отправляемся.

Элизабет накинула рюкзак на плечо. Она вся дрожала от гнева.

— Надеюсь, вы остались довольны собой, — сказала она, потому что больше ничего не пришло ей в голову. Устроившись в заднем ряду, она изо всех сил сдерживалась, чтобы не произнести все проклятия и ругательные слова, которые кипели в ней, поднимаясь всё выше и выше.

Тут она услышала голос мужчины с усиками:

— Это у неё книга Дэмиена Кроули?

Его замечание было настолько неожиданным, а Элизабет была так сильно поглощена попыткой успокоиться, что почти позабыла про письмо Норбриджа.

Двадцать минут спустя Элизабет возобновила чтение «Тайны поместья Нортхевен», лишь изредка возвращаясь мыслями к обиде, нанесённой этим грубым семейством.

Вот если бы она сказала так: «Неважно, подписаны места или нет, потому что, судя по вам, вы не умеете читать», — Элизабет продолжала прокручивать в голове варианты, пытаясь таким образом выбросить из головы всю историю. Она подумывала достать заветный блокнот и начать новый список, озаглавив его как-то вроде «Что Можно Ответить Людям, Которые Разговаривают С Тобой Грубо», но не стала этого делать.

За эти годы она достигла определённого совершенства в составлении списков, исписав три с половиной блокнота перечнями, озаглавленными: «Зарубежные Города, В Которых Я Планирую

Когда-нибудь Прожить Не Меньше Года», «Самые Вкусные Печенья, Которые Я Ела», «Бесмысленные Правила, Которые Вводит Тётя Пурди, А Потом Забывает О Них», «Учителя Из Моей Школы, Которые Действительно Не Любят Детей» и «Дома В Дрире, Которые Требуют Ремонта и/или Покраски и/или Полного Сноса» (первым пунктом в этом списке значилось «Дом, в Котором Живу Я»).

Но за последний год тематика начала меняться. Если раньше она могла бесконечно восхищаться «Любимыми Сладостями» или «Самыми Красивыми Куклами», то теперь поняла, что теряет к ним интерес. Она начала составлять списки под заглавием «Самые Неполезные Продукты, Которые Едят На Обед» или «Утверждения, Которые Я Считала Классными и Которые На Самом Деле Не Были Классными». Несколько месяцев назад, в первые дни шестого учебного года, девочка начала список, который озаглавила так: «Мальчики Из Моей Школы, С Которыми Можно Было Бы Подружиться». Раньше ей бы и в голову не пришло вести такой список.

Элизабет вздохнула, ещё раз посмотрела в сторону Родни и его семейства и вернулась к заветной книге. Это был подарок, полученный ею год назад от Норбриджа. Один раз она уже прочитала эту книгу. Так же, как и в прошлый приезд в «Зимний дом», Элизабет привезла с собой несколько книг, три из которых были взяты в школьной библиотеке. Она любила читать и обожала книги. И одной из причин, по которой девочка так рвалась в «Зимний дом», была огромная библиотека, принадлежащая отелю. Элизабет никогда не видела такой большой библиотеки. Она успела подружиться

с библиотекарем — приятной женщиной по имени Леона Спринджер, ровесницей Норбриджа. Ещё она очень хотела снова увидеть Фредди, которого родители отправляли в отель одного. В этом году он тоже должен был приехать.

Фредди был самым умным мальчиком из всех, кого она знала! Он был единственным мальчиком, которого она могла считать другом. Весь год они не реже двух-трёх раз в месяц обменивались электронными письмами.

— Сколько нам ещё ехать до этого «Зимнего дома»? — прозвучал громкий голос.

Это Родни, тот самый мальчик, что занял её место, высунулся в проход и обращался к родителям, сидящим за ним.

— Ещё пара остановок, — ответила ему мама. — Играй дальше и дай нам с папой посидеть спокойно.

Родни скосил глаза на Элизабет.

— Три недели в «Зимнем доме». И никаких лузуров вокруг!

— Да, Родни, — прозвучал голос его отца. — А теперь займись игрой и помолчи.

«Ну, класс, — подумала Элизабет, — этот мальчишка и его родители едут в «Зимний дом»!

Она выпрямила спину, положила книгу на сиденье рядом и через свитер нащупала кулон. Это была единственная вещь, которая осталась у неё от матери. Кружок из мрамора цвета индиго, в серебряной оправе, с выгравированной надписью «Вера».

«Пусть у меня будут ещё одни классные каникулы в «Зимнем доме»!», — подумала девочка.

Год назад Элизабет выяснила, что её мама была единственной дочерью Норбриджа. Во время салюта

4 июля* с её родителями произошёл несчастный случай. Так Элизабет оказалась одним из последних отпрысков семейства Фоллс, и Норбридж обещал найти возможность навсегда забрать её в «Зимний дом».

Вернувшись в Дрир одиннадцать месяцев назад, девочка думала, что пробудет там лишь несколько недель. Однако её ожидания не оправдались. Зима закончилась, пришла весна и за ней лето. Она жила с тяжёлым ощущением, что что-то пошло не так. Несмотря на все её попытки что-то выяснить, ситуация не менялась. А дядя и тётя вели себя так, будто вообще не понимали, о чём речь. Мысль о том, что ей придётся остаться в Дрире, была для Элизабет источником глубокого разочарования. Ей стало чуть легче, когда она наконец получила письмо от Норбриджа. Оно пришло в самый длинный день года и сообщало, что «непредвиденные обстоятельства юридического характера» мешают ему немедленно забрать её в «Зимний дом».

«В любом случае, — писал Норбридж, — я продолжаю трудиться над решением этой проблемы, и можешь не сомневаться, что ты приедешь к нам на рождественские каникулы».

Что ж, по крайней мере, относительно каникул Норбридж данное слово сдержал — удручённая всем прочим до глубины души, девочка не могла этого отрицать. Неизвестно, как ему удалось убедить тётю Пурди и дядю Бурлапа разрешить ей туда поехать снова. Но что есть, то есть — девочка возвращалась

* 4 июля — государственный праздник в США — День независимости. Праздничный салют вечером 4 июля считается одним из самых ярких фейерверков в мире (здесь и далее — прим. ред.).

в то самое место, где год назад ей удалось раскрыть тайну магической книги, спрятанной в библиотеке отеля.

Эту книгу — или, как называли её все поколения семьи Фоллсов, *Ту Самую Книгу* — долгие годы разыскивала Грацелла — сестра-близнец Норбриджа. Элизабет смогла одержать над ней победу благодаря мужеству и отваге, а ещё благодаря магической силе, которой, как выяснилось, обладала девочка.

— Через пятнадцать минут прибываем в Хевен-ворт! — объявил водитель, прервав ход мыслей Элизабет.

Она посмотрела на багажную полку, которая располагалась по периметру автобуса. На ней виднелась надпись, предписывающая БАГАЖ СТАВИТЬ РОВНО. Элизабет мысленно переставила буквы в этих словах, получив СНА ВОТ ОБГОРАЖИВАТЬ. Анаграммы приводили её в восторг, и её мозг временами составлял их автоматически. Из своего имени она тоже составляла анаграммы: ЭЛЗА ЛИБЕТЕНИТ, БА! ИЗЛЕТ ЭТИЛЕН, ЭТИ БЕНТЛИ (в) ЗАЛЕ (предлог «в» был лишним, но куда не денешься), и самая любимая — ЭЛИ БЕЗ АНТИТЕЛ.

Багаж Родни — потрёпанная камуфляжная спортивная сумка — стоял на полке точно у него над головой. Элизабет заметила, что от тряски и из-за того, что Родни неаккуратно закинул сумку на полку, та начала тихонько сползать.

Одна из первых таинственных способностей, которой овладела Элизабет, состояла в том, что ей удалось совершенно очистить разум от посторонних мыслей и сосредоточить внимание на предмете, в результате чего — к её величайшему удивлению — она